

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,
Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: v.omelin@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Автор на основе обобщения практики и нормативно-правовых источников рассматривает организационно-правовые аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: Оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, подозреваемые и обвиняемые, следственные изоляторы, уголовно-исполнительная система.

OMELIN Victor Nikolaevich,
Chief research scientist of the Scientific research institute
of the Federal service for execution of punishment of Russia,
Doctor of law, Professor

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF OPERATIONAL AND SEARCH ACTIVITIES AGAINST SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS IN INVESTIGATIVE ISOLATORS OF THE CRIMINAL- EXECUTIVE SYSTEM

Annotation. Based on the generalization of practice and legal sources, the author examines the organizational and legal aspects of conducting operational and investigative activities in relation to suspects and accused persons in pre-trial detention centers of the penal system.

Key words: Operational and investigative activities, operational and investigative measures, suspects and accused persons, pre-trial detention centers, penal system.

В системе учреждений уголовно-исполнительной системы особое место занимают следственные изоляторы (далее – СИЗО), которые одновременно являются местом содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также выполняют функции исправительного учреждения в отношении осужденных, оставленных с их согласия для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию на срок не свыше шести месяцев (ст. 77 УИК РФ). Кроме того, в СИЗО могут временно содержаться осужденные, привлекаемые к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве по делам о преступлениях, совершенных другими лицами (ст. 77.1 УИК РФ), а также осужденные к лишению свободы, привлекаемые к уголовной ответственности по другому делу, если в отношении их избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (ст. 77.2 УИК РФ).

В современных условиях борьбы с преступностью СИЗО выполняют важные самостоятельные задачи. Согласно ст. 34 Федерального закона от 15.07.1995 года № 103-ФЗ (ред. от 07.04.2025) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ о содержании под стражей) и ведомственными нормативными правовыми актами ФСИН России в СИЗО проводятся оперативно-розыскные мероприятия для решения следующих социально значимых задач, которые условно можно разделить на три группы:

1. Задачи, обеспечивающие производство предварительного расследования:
 - создание условий, исключающих возможности подозреваемым и обвиняемым скрыться от органов дознания, следствия или суда;
 - осуществление мер, препятствующих попыткам подозреваемых и обвиняемых

- помешать установлению истины по уголовному делу и продолжить преступную деятельность;
- пресечение противодействия предварительному расследованию преступлений со стороны подозреваемых и обвиняемых (последние могут угрожать свидетелям, потерпевшим иным участникам уголовного судопроизводства и др.);
 - установление предметов и документов, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела;
 - розыск и задержание подозреваемых, обвиняемых и осужденных, совершивших побег из СИЗО.
2. Задачи, обеспечивающие содействие иным органам, осуществляющим ОРД:
- выявление и раскрытие преступлений, совершенных подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными до помещения в СИЗО;
 - добывание информации о местонахождении денег, ценностей и иного имущества, полученного в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества;
 - выявление намерений подозреваемых, обвиняемых и осужденных на дальнейшее совершение ими преступлений после освобождения из СИЗО.
3. Задачи, обеспечивающие безопасное функционирование СИЗО (Обеспечение собственной безопасности СИЗО - это организация и реализация системы мер различного характера с целью нейтрализации или локализации потенциальных или реальных угроз нормальному функционированию СИЗО, возникающих в деятельности самого учреждения и идущих извне):
- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений и нарушений установленного режима содержания под стражей, выявление и установление подозреваемых, обвиняемых и осужденных, их подготавливающих, совершающих и совершивших во время содержания в СИЗО;
 - обеспечение личной безопасности сотрудников и работников СИЗО и членов их семей, подозреваемых, обвиняемых и осужденных, лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, а также иных лиц, находящихся на территории учреждения;
 - выявление и пресечение совместно с иными правоохранительными органами противоправной деятельности лиц, находящихся вне СИЗО и негативно влияющих на оперативную обстановку в данных учреждениях;
 - выявление противоправных намерений подозреваемых, обвиняемых и осужденных, активно противодействовать законным требованиям администрации СИЗО и иных исправительных учреждений;
- Перечисленные задачи тесно взаимосвязаны между собой, но в большинстве случаев они являются вполне самостоятельными. Важно учитывать, что каждая из этих задач может обуславливать специфические оперативно-розыскные способы ее решения.
- Оперативно-розыскные мероприятия в СИЗО имеют особенности, связанные правовым регулированием и порядком их проведения. Эти особенности также связаны с задачами оперативных подразделений СИЗО, о которых говорилось выше:
- оперативные подразделения СИЗО проводят гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия в целях добывания первичной оперативной информации о лицах, представляющих оперативный интерес, и фактах, имеющих значение для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия указанной категории преступлений;
 - оперативно-розыскные мероприятия в отношении подозреваемых и обвиняемых проводятся в условиях замкнутого пространства камерных помещений, что влечет за собой возникновение определенных трудностей, связанных с подготовкой указанных мероприятий и обеспечением конспирации при их проведении;
 - осведомленность многих подозреваемых и обвиняемых о методах работы оперативно-розыскных органов, в том числе оперативных подразделений СИЗО, что обуславливает необходимость защиты сведений о лицах, участвующих в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, сохранения в тайне сведений, составляющих государственную тайну в области оперативно-розыскной деятельности, зашифровки негласных сотрудников, осуществляющих разработку лиц, представляющих оперативный интерес;
 - возможность использования для решения стоящих перед оперативными подразделениями СИЗО задач не только оперативно-розыскных, но и режимных (личного обыска, досмотра вещей подозреваемых, обвиняемых, осужденных, обыска и технического осмотра камер) [1] и иных предусмотренных законом мероприятий;
 - проведение оперативно-розыскных мероприятий в СИЗО ограничено сроками содержания под стражей, установленными (ст. 162, 223 УПК РФ). Как следствие, это приво-

дит к частой смене арестованных, которые содержатся в СИЗО. По этой же причине затруднена процедура подбора и привлечения к конфиденциальному содействию лиц оперативным подразделениям СИЗО;

- наличие нелегальных каналов связи подозреваемых и обвиняемых с соучастниками и другими заинтересованными лицами (факты передачи или получения нелегальной корреспонденции, межкамерной связи с лицами, содержащимися под стражей (осужденными). При проведении оперативно-розыскных мероприятий и проверок в СИЗО нередко изымаются мобильные телефоны, используя которые подозреваемые и обвиняемые, заключенные под стражу, общаются с соучастниками преступления или с лицами, находящимися вне СИЗО, дают им указания о действиях по «развалу» уголовного дела, передаче запрещенных предметов, консультируются относительно линии своего поведения, информируют заинтересованных лиц о состоянии, ходе, результатах расследования и др.;
- оперативно-розыскные мероприятия в основном проводятся в пределах СИЗО, в отдельных случаях – на прилегающей территории. Это вытекает из других полномочий оперативных подразделений СИЗО, в частности по обеспечению ими собственной безопасности, осуществлению розыскной работы в отношении лиц, совершивших побег из СИЗО, и др.

Из содержания ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 04.01.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) следует, что проведение оперативно-розыскных мероприятий в СИЗО уголовно-исполнительной системы относится к совместной компетенции оперативных подразделений ФСИН, а также оперативных подразделений иных оперативно-розыскных органов.

Сказанное можно объяснить тем, что в силу ряда объективных причин оперативные подразделения, не входящие в уголовно-исполнительную систему (инициаторы оперативно-розыскных мероприятий), не могут самостоятельно и в полном объеме осуществлять оперативно-розыскные мероприятия в СИЗО уголовно-исполнительной системы. С другой стороны, оперативные подразделения СИЗО, не располагая всем объемом следственной и оперативно-розыскной информации о совершенной преступной деятельности подозреваемых и обвиняемых до ареста, не могут обеспечить их эффективную разработку. Поэтому социальная обусловленность взаимодействия указанных субъектов оперативно-розыскной деятельности при оперативной проверке

и разработке лиц, арестованных за совершение указанных преступлений, нашла свое правовое закрепление в упомянутой статье закона.

Оперативные подразделения СИЗО не только выполняют письменные запросы других оперативно-розыскных органов по оперативной проверке и разработке лиц, содержащихся под стражей (п. 4 ч. 1 ст. 7 Закона ОРД), но и выявляют инициативным путем лиц, которых можно подозревать в совершении нераскрытых и латентных преступлений с последующим информированием о ставших им известных фактах противоправной деятельности указанных лиц, относящихся к компетенции этих органов (п. 4 ст. 14 Закона ОРД),).

Согласно правовому статусу подозреваемый и обвиняемый имеют право пользоваться помощью защитника и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально (подп. 3 п. 4 ст. 46; подп. 8 и 9, п. 4 ст. 47 УПК РФ). Реализация этого права предполагает сохранение в тайне сведений доверительного характера, а также данных, характеризующих позицию и тактику защиты при проведении предварительного следствия, оценку доказательств. В рассматриваемом случае конфиденциальность обусловлена необходимостью сохранения адвокатской тайны, которая определяется как любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 года № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Это означает, что другие лица, даже по желанию или с согласия подозреваемого или обвиняемого и защитника, не могут присутствовать на свиданиях указанных лиц. Соответственно, недопустимо проведение отдельных негласных оперативно-розыскных мероприятий, нарушающих право защитника на встречу его с подзащитным наедине. Так, свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником могут иметь место без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать (ст. 18 ФЗ о содержании под стражей). Из этого вытекает допустимость проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как наблюдение, не связанного, однако, со слуховым контролем и фиксацией звуковой информации.

В качестве одного из процессуальных условий проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении подозреваемых, содержащихся под стражей, выступает положение ч. 2 ст. 95 УПК РФ, согласно которому в случае необходимости проведения оперативно-розыскных

мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело.

Прежде всего, следует признать возможность применения данной нормы не только в отношении подозреваемого, но и обвиняемого, содержащегося под стражей. Кроме того, положения данной нормы не могут распространяться на сотрудников оперативных подразделений СИЗО, выполняющих функции по обеспечении установленного режима содержания арестованных по уголовному делу и предупреждения и пресечения с их стороны преступлений, не связывая это с необходимостью получения разрешения следователя на проведение оперативно-розыскных мероприятий (ст. 34 Закона о содержании под стражей) [2, С. 43, 44].

Из содержания ч. 2 ст. 95 УПК РФ следует, что для получения письменного разрешения указанных субъектов о встречи с подозреваемым (обвиняемым), находящимся под стражей, оперативный сотрудник должен подготовить ходатайство или рапорт, который подлежит согласованию с руководителем оперативно-розыскного органа. В письменном разрешении следователя следует конкретизировать период, на который выдается разрешение, а также указать данные должностных лиц оперативно-розыскного органа, которым такое право предоставляется.

При получении разрешения следователя на встречу оперативный сотрудник, как правило, может проводить такое оперативно-розыскное мероприятие как гласный опрос, который проводится только при добровольном согласии лица, находящего под стражей. Если арестованный откажется от такой встречи, то у сотрудников подразделений охраны СИЗО не будет оснований для его принудительного доставления к оперативному сотруднику.

Следует также обратить внимание, что подозреваемый (обвиняемый), находящийся под стражей, может согласиться на встречу при условии присутствия при этом адвоката. Однако, как известно, Закон об ОРД участие адвокатов при проведении оперативно-розыскных мероприятий не допускает. В такой ситуации следует руководствоваться правовой позицией Конституционного Суда РФ о том, что лицу, в отношении кото-

рого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением в причастности к подготовке и совершению преступления, должна предоставляться возможность воспользоваться помощью адвоката (защитника), если таковая не исключается необходимостью обеспечения режима секретности, соблюдения требований оперативности и конспирации [3].

Таким образом, реализация предписаний ч. 2 ст. 95 УПК РФ о возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лица, находящегося под стражей, предполагает разъяснение ему права пользоваться помощью защитника (подп. 3 п. 4 ст. 46 УПК), либо удовлетворение просьбы о допуске адвоката к участию в проводимом оперативно-розыскном мероприятии.

Список литературы:

[1] Приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 (ред. 30052025) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

[2] Чечетин А.Е. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий : Учебное пособие. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. С. 43, 44.

[3] Определения Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 415-); от 27 июня 2017 г. № 1419-0; от 18 июля 2019 г. № 1872-0 и др.

References:

[1] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 189 of October 14, 2005 (rev. 30052025) "On approval of the Internal Regulations of Pre-Trial Detention Facilities of the Penitentiary System, Internal Regulations of Correctional Institutions and Internal Regulations of Correctional Centers of the Penitentiary System."

[2] A.E. Chechetin. Conditions for conducting operational-search measures: Training manual. - Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. S. 43, 44.

[3] Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 17, 2015 No. 415-); No. 1419-0 dated 27 June 2017; No. 1872-0 dated July 18, 2019, etc.

